

Ковалев А.В., кандидат исторических наук, Калужский филиал РАНХиГС (Россия)

БЛАГОТВОРИТЕЛЬНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ЦЕРКВИ ВО ВРЕМЯ РУССКО-ЯПОНСКОЙ ВОЙНЫ (НА МАТЕРИАЛАХ КАЛУЖСКОЙ ГУБЕРНИИ)

В статье на основе изучения материалов периодического издания «Калужские епархиальные ведомости» подробно исследуются церковные пожертвования в российской провинции периода Русско-японской войны 1904-1905 гг. на примере Калужской губернии. Пожертвования рассматриваются как критерий интереса людей церкви к военным событиям и свидетельство поддержки правительственной политики. Выделены направления пожертвований (медицинские нужды войск, семьи воинов, усиление флота, общие военные нужды), группы жертвователей (приходы, монастыри, духовные учебные заведения, администрация), динамика пожертвований. Рассмотрены особенности церковных пожертвований, их отличия и сходство по отношению к «нецерковным» пожертвованиям. Сделаны следующие выводы. Церковь не осталась равнодушной к событиям на Дальнем Востоке, однако в первую очередь люди церкви не столько поддерживали военные планы правительства, сколько сострадали раненым и больным воинам, о чем говорит перевес доли пожертвований на медицинские нужды. Основной группой жертвователей были приходы, то есть война вызывала повышенный интерес не столько у «верхов», сколько у основной массы людей, близких к церкви. Временная динамика церковных пожертвований отличается от схемы, привычной по исследованиям «нецерковных» пожертвований, по которой почти все жертвы делались в первые месяцы, а затем их масштабы резко уменьшались и почти исчезали. Церковные же взносы распределяются не по резкой нисходящей линии, а несколькими пиками, что показывает особую впечатлительность, отзывчивость людей церкви к событиям с театра войны и в стране.

Ключевые слова: Калужская губерния, «Калужские епархиальные ведомости», патриотизм, Первая русская революция 1905-1907 гг., поддержка правительства, пожертвования, Русско-японская война 1904-1905 гг., церковь.

DOI: 10.22281/2413-9912-2020-04-03-72-88

В 2020 г. исполнилось 115 лет завершению Русско-японской войны 1904-1905 гг. и началу Первой русской революции 1905-1907 гг. По замыслу правящих кругов Российской империи, война должна была сплотить, мобилизовать население государства, но, вместо этого, изменение настроений в ходе противостояния на Дальнем Востоке привело к началу революционных событий в стране. В связи с этим, на наш взгляд, актуальной задачей является рассмотреть отношение к войне различных категорий тогдашних провинциальных жителей, которые составляли основу населения России. В данном случае речь пойдет о такой важной части провинциального общества, как представители русской православной церкви. Сейчас мы обращаемся не только непосредственно к духовенству, но и к той части мирского населения, которая была ближе других к церкви: постоянные посетители богослужений в своих приходах, гости монастырей, учащиеся церковных учебных заведений, служащие церковной администрации. Поэтому в данном тексте мы используем такое понятие, как «люди церкви» (или просто «церковь») которое несколько шире, чем духовенство или священнослужители.

Когда началась война на Дальнем Во-

стоке, провинциальная церковь, как и всё тогдашнее российское провинциальное общество, не могла остаться в стороне от этих событий. Сейчас совершенно очевидно, что прежние мнение о непопулярности войны в России якобы с самого её начала в корне неверно. Восприятие войны провинциальным населением трансформировалось со временем. Мы ставим цель на основе исследования церковных пожертвований в ходе войны 1904-1905 гг., направляемых на различные потребности, связанные с конфликтом, увидеть отношение людей церкви к войне. Для этого мы рассмотрим основные направления церковных пожертвований, выделим группы жертвователей, построим динамику пожертвований. Всё это позволит в итоге приблизиться к пониманию отношения людей церкви к войне, осмыслению того, как реакция церкви на конфликт соотносилась с реакцией остального населения провинции, осознанию того, как коррелировало отношение людей церкви к войне с событиями на театре военных действий и в тылу.

В качестве «среза» положения дел в провинции мы взяли Калужскую губернию. В начале XX в. калужская земля была обычной «крестьянской» губернией центральной России. Огромное большинство населения

здесь жило в деревне; промышленных предприятий, а, значит, и рабочих, было не так много. К 1904 г. губерния была настоящей российской глубинкой, жила довольно консервативной и спокойной жизнью [38, с. 5-19]. Учитывая особенности социально-политического положения в стране на рубеже веков, можно сделать предположение, что Калужская губерния была достаточно «типичной» территорией Российской империи.

Конечно, исследуя общественную реакцию на военные события, можно было бы, с определенной точки зрения, считать критерием выражения отношения церкви к войне организацию религиозных мероприятий. В ходе дальневосточного конфликта, особенно в его начале, происходило много таких событий. Так, 30 января 1904 г. в калужском Свято-Троицком кафедральном соборе состоялось торжественное богослужение, на котором присутствовала вся местная элита во главе с управляющим губернией вице-губернатором князем А.П. Голицыным и епископом Калужским и Боровским Вениамином; позднее были и другие заметные мероприятия с участием церкви [4, л. 1, 2, 4, 8, 12, 13, 15, 22-26, 27, 30, 32, 37, 39, 48, 56, 59-60, 63, 131, 132, 136, 140-143, 147, 153, 160, 166, 173-174, 178, 189, 191, 198, 200, 201, 204, 209, 211, 220, 225, 230, 232, 236, 247, 252-256, 260, 272]. Рассмотрение таких событий, косвенным образом, разумеется, помогает увидеть степень заинтересованности церкви в правительственной политике, но, как окончательный критерий, на наш взгляд, не даёт вполне объективного итога. Можно просто присутствовать на мероприятии, не проявляя при этом внутренней солидарности. Совсем другое, если человек жертвует чем-либо необходимым ради дела, которому он симпатизирует. Поэтому более реальным, тем более, измеримым, меняющимся во времени, воплощением отношения населения к войне будут материальные пожертвования, в первую очередь денежные.

Отношение общества к Русско-японской войне и, в том числе, пожертвования этого периода рассматривались несколькими авторами в масштабах отдельных регионов России. Согласно этим исследованиям, в разных частях империи в начале военных действий размеры пожертвований различных слоев населения были довольно велики, но затем, примерно с лета 1904 г., они резко

уменьшались и к концу войны почти совершенно исчезали [2, 45, 48, 49]. Эта тенденция показывает падение интереса общества к войне. Насколько можно судить по результатам рассмотрения «нецерковных» пожертвований в Калужской губернии, здесь ситуация была примерно такой же [39, 40, 41, 42].

Тема православной церкви и конфликтов начала XX в. на калужских материалах так или иначе поднималась исследователями (например, А.С. Анисков, А.Г. Лебедев, А.В. Штепа и др. [1, 43, 50]). Так, А.В. Штепа сделал предположение об общем масштабе церковных пожертвований в губернии. Однако в данном тексте хотелось бы рассмотреть вопрос о церковных пожертвованиях периода войны 1904-1905 гг. насколько возможно более детально, дабы увидеть «численное» выражение отношения людей церкви к войне и постараться его интерпретировать.

Основная источниковая база исследования – официальное церковное издание «Калужские епархиальные ведомости» (КЕВ). «Ведомости» выходили со второй половины XIX в. до начала XX в. и состояли из двух частей – официальной и неофициальной. КЕВ появлялись обычно дважды в месяц, и систематически публиковали сведения о пожертвованиях – как правило, в официальной части. Имея дело с КЕВ, надо учесть, что, вероятно, информация могла не помещаться туда немедленно. Затем, иногда взносы собирались долгое время, а передавались только после появления, по мнению жертвователей, солидной суммы. Значит, сведения, которые мы формально относим к определенному месяцу, в реальности частично могут быть отнесены к более раннему времени. Но, несмотря на неизбежные погрешности, общая сумма и общая тенденция в динамике, на наш взгляд, узнаваемы.

Немного информации о церковных пожертвованиях попало в Канцелярию калужского губернатора, дела которой хранятся в Государственном архиве Калужской области (ГАКО, Ф. 32). Однако эта информация (89 руб. 23 к., пожертвованные на флот по итогам духовных концертов в таких городах, как Медынь и Малоярославец [3, с. 29, 85-93, 135]), вероятно, дублирует сведения из КЕВ и, во всяком случае, не играет определяющей роли для общей суммы пожертвований (около 0,1%).

В ходе нашего исследования был рассмотрен каждый номер КЕВ за 1904, 1905 и 1906 г. Подсчеты пожертвованных денежных сумм и вещей проводились по каждому месяцу войны с января 1904 по август 1905 г. (с охватом также сентября и других последних месяцев 1905 г., когда приходили «запоздалые» пожертвования), а также по различным направлениям пожертвований и по нескольким группам жертвователей.

Было выделено четыре основных направления пожертвований – на медицинские нужды действующих против неприятеля вооружённых сил, на семьи мобилизованных на театр военных действий воинов, на усиление военного флота и на общие военные нужды. Это разделение позволяет сравнить, на что более охотно были готовы предлагать средства люди церкви. Видимо, пожертвования на гуманитарные нужды (медицина и семьи военных) говорит о человеколюбии как главном двигателе пожертвований, тогда как пожертвования на чисто военные направления (поддержка флота) свидетельствуют о заинтересованности именно в военном успехе. Наконец, пожертвования на общие военные нужды говорят об особом доверии жертвователей правительству, которому, по их мнению, «виднее», на что потратить деньги.

Группы жертвователей в рамках церкви мы выделили следующие – приходы (причем, не только священнослужители, которые были организаторами сбора пожертвований и активными вкладчиками, но и наиболее заинтересованные прихожане), монастыри (не только духовенство, но и миряне, посещавшие «святые места» и участвовавшие в кружечном сборе), учебные заведения, находящиеся в ведении церкви (помимо учительствующих и служащих, конечно, также и учащиеся) и администрация (вместе с церковным руководством учитываются и чины канцелярии). Это разделение позволяет увидеть, какие части церкви, условно говоря, «низы» или «верхи», проявили больше энергии в выделении пожертвований.

Все результаты подсчетов сведены в пять таблиц. В четырёх из них пожертвования показаны по отдельным направлениям пожертвований, в пятой даны общие итоги. Также создан график, отражающий динамику пожертвований.

Результаты рассмотрения церковных пожертвований на медицинские нужды можно увидеть в Таблице 1. Фактически эти пожертвования поступали под разными названиями, например, на Красный Крест, на больных и раненых воинов, на санитарные нужды армии и т.д. Но объединяло их то, что в основе мотивации жертвователей находилось именно сочувствие по отношению к военнослужащим, пострадавшим на театре войны. Это большая часть всех провинциальных пожертвований церкви в деньгах – более 54 тыс. руб. Значимость этого направления пожертвований для церкви показывает то, что примерно столько же собрали на медицинские нужды все прочие группы губернского населения вместе взятые [41, с. 260-261]. Деньги составляют основу всех церковных пожертвований, но есть и пожертвования вещами, особенно тканью (более 3 тыс. аршин холста). Денежные пожертвования на медицину – это около 90% всех провинциальных пожертвований церкви. Отсюда с очевидностью следует, что для людей церкви, конечно, война представляла интерес как событие важное и трагическое, и при этом основное внимание уделялось именно делу помощи пострадавшим – больным и раненым.

Основные показатели церковных пожертвований на семьи военных можно увидеть в Таблице 2. Эти пожертвования полностью сделаны в деньгах, и они составляют гораздо меньшую сравнительно с предыдущей сумму – немногим более 1 тыс. руб., чуть более 1,5% общей суммы церковных пожертвований. Эта сумма сильно проигрывает пожертвованиям других слоёв населения губернии на семьи военных (около 68 тыс. руб.), а также пожертвованиям большинства отдельных категорий светских вкладчиков (земства – около 34 тыс. руб., рабочие – более 19 тыс. руб., предприниматели – около 9 тыс. руб., города – около 5 тыс. руб.), превосходя лишь взносы крестьян, учащихся и служащих (несколько десятков-сотен руб.) [42, с. 109-110].

Напрашивается вывод, что, хотя люди церкви интересовались войной и сопереживали пострадавшим, однако, трудности семей участников войны, оставшихся без кормильцев, не могли взволновать священнослужителей и близких к ним по духу мирян так же, как страдания непосредственных участников войны.

Основные итоги церковных пожертвований на усиление военного флота видны из Таблицы 3. Эти пожертвования также полностью денежные и составляют более 3 тыс. руб., то есть около 5% всех пожертвований. Сравним церковные взносы на флот с аналогичными пожертвованиями других – светских групп жертвователей Калужской губернии (в сумме около 48 тыс. руб.). Мы можем увидеть, что вклады людей церкви уступают вкладам земств (около 32 тыс. руб.) и крестьян (почти 8 тыс. руб.), но превосходят пожертвования предпринимателей, рабочих и городов (каждая из групп пожертвовала несколько более или менее 2 тыс. рублей) и других [39, с. 128-130]. В целом на фоне других групп населения губернии размер церковного взноса выглядит вполне достойно. Но, при этом, если сравнить церковные пожертвования на флот с церковными же отчислениями на медицину и общими пожертвованиями церкви, то мы увидим, что доля жертв на строительство кораблей не так велика.

Итак, люди церкви были готовы отдать на мощь флота несколько больше, чем на поддержку семей бойцов, то есть в данном случае чисто военная составляющая проправительственных настроений оказалась сильнее, чем гуманитарная. Однако сочувствие раненым и больным было гораздо сильнее, чем мечта о восстановлении и преумножении мощи своего флота.

Результаты рассмотрения церковных пожертвований на общие военные нужды (которые в последующем централизованно распределялись на названные выше направления в определённой пропорции) показаны в Таблице 4. Эти пожертвования были сделаны как деньгами – почти 2 тыс. руб., так и вещами, в числе которых более 1 тыс. аршин холста. Деньги, как главный предмет сравнения, составляют здесь почти 3,5% всех церковных пожертвований. Сравнивая вклад церкви с изученными пожертвованиями других слоев населения губернии (более 38 тыс. руб.), видим, что самыми активными здесь были дворяне (около 25 тыс. руб.), города и крестьяне (по 5 тыс. руб.), хотя церковь оставила позади по размерам взносов другие группы: предпринимателей, крестьян (примерно по 1 тыс. руб. и менее), и прочих жерт-

вователей: полицейских, учащихся, служащих (по несколько десятков-сотен руб.) [40, с. 213-214]. Таким образом, и эта сфера также вызвала не столь живой интерес, как непосредственная помощь пострадавшим.

Рассматривая церковные пожертвования по группам участников, мы видим такую картину. При церковных пожертвованиях на медицинские нужды (Таблица 1) большую часть денежных средств собрали приходы, почти 39 тыс. руб. или более 72%, на втором месте – монастыри, более 12 тыс. руб. или более 22%, на третьем – администрация, менее 2 тыс. руб. или почти 4%, а на последнем месте – учебные заведения, почти 1 тыс. руб. или до 2%.

Анализируя взносы церкви на семьи военных (Таблица 2), видим следующее. Учебные заведения на этот раз пожертвовали больше других – почти 500 руб. (почти 50%), приходы немногим менее – 400 руб. с лишним (более 40%), на третьем месте монастыри – 100 руб. (около 10%), тогда как администрация в этих пожертвованиях не участвовала.

Пожертвования на флот (Таблица 3) среди групп участников распределились таким образом, что абсолютное большинство принадлежит приходам – почти 3 тыс. руб., или 90%, тогда как за администрацией, которая занимает второе место по вкладу, менее 300 руб., или 8% с небольшим, у монастырей – несколько десятков рублей, что соответствует примерно 1% с небольшим, а у учебных заведений – и того меньше, несколько рублей, или третья часть от одного процента.

Что касается отчислений церкви на военные нужды (Таблица 4), то они распределились среди групп жертвователей так. Первое место с большим отрывом вновь у приходов – более 1 тыс. руб., или почти 84%, второе место – у учебных заведений – почти 300 руб., т.е. более 16%. Остальные группы не приняли участия в пожертвованиях.

Масштабы всех церковных пожертвований в губернии можно увидеть в Таблице 5. Общая сумма церковных пожертвований составила более 60 тыс. руб. в деньгах и много вещей, в частности, более 4 тыс. аршин холста и другой ткани, а также рубахи, чулки, тёплые вещи, простыни, полотенца, платки, книги, чай, табак, папиросы, нитки и прочее.

Общие размеры церковных пожертво-

ваний в Калужской губернии в целом сопоставимы с изученными аналогичными показателями в других частях страны. Так, известно, что в Тамбовской епархии было выделено более 81 тыс. руб., в Воронежской – более 85 тыс. руб. [49, с. 124, 125] В Вятской епархии было передано около 24 тыс. руб., а в Екатеринбургской – 43 тыс. руб. [44, с. 49] (при этом следует, конечно, учитывать, что территории епархий в начале XX в. совпадали с территориями губерний, как, например, Калужская епархия, далеко не всегда; так, Екатеринбургская епархия была частью Пермской губернии). Как видим, церковные пожертвования на калужской земле были довольно «обычными», не слишком выделялись на фоне вкладов прочих территорий.

Среди групп жертвователей общая сумма церковных пожертвований распределилась так. На первом месте оказались приходы, внесшие почти 44 тыс. руб., что составило без малого 73% общей суммы, на втором месте – монастыри, за которыми было более 12 тыс. руб., то есть 21%, на третьем – администрация, передавшая почти 2 тыс. руб., или более 3%, и на последнем – учебные заведения, собравшие менее 2 тыс. руб., то есть менее 3%.

Теперь посмотрим динамику денежных пожертвований по месяцам войны. Она отражена на графике. Так как основную массу средств составили взносы на медицину, то общая сумма пожертвований по своей динамике в целом повторяет ситуацию с взносами на медицинские нужды. Пожертвования на прочие направления, как правило, либо в уменьшенном виде воспроизводят общую тенденцию, либо распределяются относительно равномерно сравнительно с вкладами на медицину.

Временная динамика церковных пожертвований несколько отличается от схемы, привычной по исследованиям «нецерковных» пожертвований, по которой почти все жертвы были сделаны в первые месяцы, а затем их масштабы резко уменьшаются и почти сходят на нет. Церковные же взносы распределяются не по резкой нисходящей линии, а пиками, при этом каждый следующий меньше предыдущего. Первый, самый большой пик пришелся на февраль 1904 г., второй – на май-август 1904 г., третий – на февраль-март 1905 г., четвертый – на май-август 1905 г.

Не исключено, что, в какой-то степени,

подобное распределение пиков пожертвований можно попытаться объяснить усилением активности верующих во время крупных религиозных праздников, когда люди чаще посещали церкви и монастыри. Такими важными праздниками в 1904 г. были (считая Пасху и двенадцатые праздники): Крещение – 6 января, Сретение – 2 февраля, Вход в Иерусалим – 21 марта, Благовещение – 25 марта, Пасха – 28 марта, Вознесение – 6 мая, День Святой Троицы – 16 мая, Преображение – 6 августа, Успение – 15 августа, Рождество Богородицы – 8 сентября, Воздвижение Креста – 14 сентября, Введение во храм – 21 ноября, Рождество – 25 декабря [46, с. 2-4]. В 1905 г. военные действия продолжались не весь год. Поэтому, перечисляя важнейшие праздники года, назовем те же «непереходящие» (то есть имеющие устойчивую дату) праздники с января по август, тогда как даты остальных праздников в 1905 г. были: Вход в Иерусалим – 10 апреля, Пасха – 17 апреля, Вознесение – 26 мая, День Святой Троицы – 5 июня [47, с. 2-4].

Сопоставляя время праздников с динамикой пожертвований, можно прийти к выводу, что версия об усилении активности жертвователей в период праздников подтверждается лишь частично. Пики пожертвований могут совпадать с временем одних праздников, но и периоды спада пожертвований могут прийти на другие праздники. С одной стороны, действительно, и в 1904, и 1905 гг. увеличение пожертвований пришлось, в частности, на время Сретения и Троицы. С другой стороны, время Пасхи, как в 1904, так и в 1905 гг., вопреки ожиданию, совпало со временем спада пожертвований. Так или иначе, данное предположение имеет право на существование.

По нашему мнению, пики активности церковных пожертвований, а значит, интереса к военной политике правительства, в первую очередь связаны с яркими, значимыми событиями, происходившими, главным образом, на театре военных действий. Событиями, новости о которых могли заставить реагировать людей эмоциональных, отзывчивых, какowymi являлись люди, близкие к церкви. При этом не стоит сбрасывать со счетов и события во внутренней жизни страны.

События, возможно, повлиявшие на первый пик (февраль 1904 г.) – вероломная

атака японцев на Порт-Артур, бой крейсера «Варяг», манифест императора Николая II о начале войны.

После первого пика жертвований наступила небольшая пауза – вероятно, поначалу ожидалась скорая победа и какое-то время бытовало ошибочное впечатление, что уже сделанных общественных усилий достаточно. Однако «закидать шапками» японцев не удалось, война продолжалась, она оказалась трудной.

События, которые могли повлиять на второй пик (май, июнь, июль, август 1904 г.) – трагическая гибель адмирала С.О. Макарова, битва на р. Ялу (у Тюренчена), «чёрный день японского флота» (уничтожение нескольких японских кораблей в один день), блокада и осада Порт-Артура, битва в Жёлтом море. Из событий внутри страны заметными были, вероятно, убийство министра внутренних дел В.К. Плеве и рождение цесаревича Алексея.

Между вторым и третьим пиками последовал относительно длительный период невысокого уровня жертвований с сентября 1904 г. по январь 1905 г. На это время пришлось несколько не слишком радостных для русских событий – битвы при Ляояне, на р. Шахе, при Сандепу, падение Порт-Артура. Из событий внутри страны заметными было появление нового министра внутренних дел П.Д. Святополк-Мирского и его либеральной «весны» и, конечно, «Кровавое воскресенье», знаменовавшее начало революционных событий.

На третий пик жертвований (февраль и март 1905 г.) могло повлиять кровопролитное Мукденское сражение. Во внутренней жизни страны в это время растёт волна революционного террора, самой заметной жертвой которого стал великий князь Сергей Александрович.

С наступлением затишья «на сопках Маньчжурии» уменьшается и интерес провинциального населения к жертвованиям. Последний, наименьший по размерам, четвертый пик (май, июнь, июль, август 1905 г.) мог стать отражением таких событий, как Цусимское морское сражение, начало мирных переговоров и заключение Портсмутского мирного договора. Из внутренней жизни страны самыми значимыми были, возможно, такие

революционные события, как волнения в вооружённых силах (броненосец «Потёмкин»). С сентября 1905 г. интерес к военным жертвованиям закономерно спал. На первый план вышли новости внутренней жизни – Октябрьская всероссийская политическая стачка, манифест 17 октября 1905 г., Декабрьское вооружённое восстание в Москве. Война окончательно сошла с повестки дня.

Как мы видим на материалах Калужской губернии, русская православная церковь не осталась равнодушной к событиям войны на Дальнем Востоке. Одним из критериев отношения церкви к войне стали масштабы церковных жертвований в 1904–1905 гг., отражённые в «Калужских епархиальных ведомостях». Немалый общий объём жертвований говорит о внимании церкви к войне. При этом разделение направлений жертвований позволяет лучше понять, на что именно люди церкви главным образом обращали внимание, думая о Дальнем Востоке. В первую очередь церковь сострадала раненым и больным воинам, о чём говорит огромный перевес доли жертвований на медицинские нужды действующих против неприятеля вооружённых сил. Духовное сословие и примыкающие к ним миряне прежде всего руководствовались человеколюбивыми соображениями. Проявлялось также сочувствие, но в гораздо меньшей степени, к семьям мобилизованных: они оказались в сложном положении, но не настолько критическом, как непосредственно пострадавшие солдаты и матросы. Размеры жертвований на усиление флота больше, чем на семьи мобилизованных, что указывает на некоторую поддержку людьми церкви и чисто военных задач на Дальнем Востоке. Однако и эти жертвования многократно уступают вкладам на раненых и больных, показывая, что военная составляющая конфликта для священнослужителей и прислушивавшихся к ним стояла на более низкой ступени, чем гуманитарная. Это подтверждается тем, что жертвования на общие военные нужды оказались по величине на самом последнем месте: люди церкви далеко не слепо доверяли правительству и предпочитали, чтобы их вложения были целевыми.

Выделение среди людей церкви групп жертвователей позволило увидеть степень интереса к войне со стороны, условно говоря,

«верхов» и «низов» церкви. На первом месте, внеся основную часть пожертвований, оказались приходы, вторыми по активности стали монастыри и лишь на третьем месте оказалась церковная администрация. Учебные заведения были на последнем месте почти по всем пожертвованиям, кроме взносов на семьи мобилизованных. Таким образом, рядовые священники и миряне – посетители церквей и монастырей, а не высшее руководство церкви, в первую очередь демонстрировали свою заинтересованность в дальневосточных делах.

Представляет определенный интерес и выявленная временная динамика пожертвований. Это не привычная по «нецерковным» пожертвованиям схема, представляющая собой, как правило, взлёт пожертвований вначале и резкое падение после первых месяцев войны. В церковных пожертвованиях мы можем наблюдать пики и временные провалы. Это говорит об эмоциональности, впечатлительности людей церкви, их особой восприимчивости к новостям с театра войны и из внутренней жизни страны, которые могли вызвать и патриотический подъём, и радость

и, наоборот, горечь.

Однако, в целом, реакция людей церкви на военные события похожа на реакцию остальной части населения: подъём заинтересованности в начале, уменьшение интереса к концу войны. Эта общая тенденция, похожая на тенденцию пожертвований прочих сословий, подтверждает то, что люди церкви не стояли в стороне от общероссийских проблем, а проявляли в них живейшее участие.

Без сомнения, выводы, сделанные здесь на основе материалов Калужской губернии, претендуют на представительность в первую очередь в рамках ограниченной части России. Несмотря на то, что мы считаем Калужскую губернию достаточно «обычной» территорией страны, для окончательного суждения о положении в деле церковных пожертвований на всём пространстве империи необходимы более широкие данные. Тем не менее надемся, что изложенные сведения помогут исследователям ещё немного приблизиться к пониманию общественных настроений российской провинции в период Русско-японской войны и в начале Первой русской революции.

ПРИЛОЖЕНИЯ

Таблица 1.

**Церковные пожертвования на медицинские нужды в период войны 1904-1905 гг.
(на материалах Калужской губернии)**

Месяцы	Группы жертвователей				Всего
	Приходы	Монастыри	Учебные заведения	Администрация	
I 1904					
II 1904	250 р. [7, с. 77]	7675 р. [7, с. 62]	21 р. 70 к. [5, с. 92]	1200 р. [7, с. 62, 77]	9146 р. 70 к.
III 1904	401 р. 20 к. [8, с. 103]	270 р. 77 к. [8, с. 103]	43 р. 91 к. [8, с. 103]		715 р. 88 к.
IV 1904	495 р. 77 к. [9, с. 123; 10, с. 149] 1342 арш. холста и 9 рубах [10, с. 149]	430 р. 76 к. [9, с. 123; 10, с. 149]	4 р. 40 к. [10, с. 149]		930 р. 93 к. 1342 арш. холста и 9 рубах
V 1904	6704 р. 75к. [11, с. 165-166; 12, с. 186-187; 15, с. 388, 389, 390; 23, с. 3]	267 р. 87 к. [11, с. 165; 14, с. 260; 15, с. 388, 390]	78 р. 67 к. [14, с. 260; 15, с. 390]	21 р. 48 к. [15, с. 390]	7072 р. 77 к.
VI 1904	5703 р. 50к. [13, с. 222, 223; 15, с. 391, 392; 16, с. 404, 405]	131 р. 96 к. [13, с. 223, 224; 16, с. 405]	130 р. 21 к. [13, с. 222; 15, с. 391; 16, с. 405]	21 р. 71 к. [16, с. 405]	5987 р. 38 к.
VII 1904	4905 р. 59 к. [14, с. 259, 260; 16, с. 405-408] 1330 арш. холста, 3 рубашки, 5 арш. бумажной материи, 1 простыня и 3 мотка суровых ниток [14, с. 259]	99 р. 40 к. [16, с. 407]	64 р. 43 к. [14, с. 260; 16, с. 407, 408]	19 р. 91 к. [16, с. 408, 409]	5089 р. 33 к. 1330 арш. холста, 3 рубашки, 5 арш. бумажной материи, 1 простыня и 3 мотка суровых ниток
VIII	2322 р. 91к. [16, с. 408]		78 р. 18 к. [16, с. 408]	19 р. 38 к.	2420 р. 47 к.

1904			с. 408, 409]	[16, с. 408, 409]	
IX 1904	650 р. 76 к. [16, с. 409]	52 р. 88 к. [16, с. 409, 410]	17 р. 23 к. [16, с. 410]	19 р. 51 к. [16, с. 410]	740 р. 38 к.
X 1904	1317 р. 76 к. [17, с. 436, 437, 438]	40 р. 50 к. [17, с. 438]	66 р. 88 к. [17, с. 437, 438]		1425 р. 14 к.
XI 1904	1302 р. 25 к. [17, с. 438, 439]	40 р. 02 к. [17, с. 439]	14 р. 29 к. [17, с. 439]		1356 р. 56 к.
XII 1904	125 р. [17, с. 433, 434; 21, с. 272, 279; 30, с. 331, 332]		101 р. 9 к. [18, с. 126]		226 р. 9 к.
I 1905					
II 1905	2950 р. 68 к. [21, с. 189-191, 272, 279; 29, с. 312] 618 арш. холста [29, с. 312]	1171 р. 28 к. [21, с. 189-191]		20 р. 91 к. [21, с. 190]	4142 р. 87 к. 618 арш. холста
III 1905	2093 р. 98 к. [19, с. 160; 26, с. 252-255]	1595 р. 75 к. [26, с. 253-255]	90 р. 15 к. [26, с. 253]	20 р. 91 к. [26, с. 254]	3800 р. 79 к.
IV 1905	542 р. 53 к. [20, с. 239, 240, 27, с. 288, 289]	68 р. 16 к. [27, с. 289]	53 р. 03 к. [27, с. 288]	20 р. 71 к. [27, с. 288]	684 р. 43 к.
V 1905	1462 р. 50 к. [28, с. 302, 303]	54 р. 95 к. [28, с. 303]	15 р. 89 к. [28, с. 302]	309 р. 81 к. [28, с. 302, 303]	1843 р. 15 к.
VI 1905	1732 р. 04 к. [29, с. 315, 316]	172 р. 02 к. [29, с. 316]	63 р. 83 к. [29, с. 315]	20 р. 71 к. [29, с. 315]	1988 р. 60 к.
VII 1905	2415 р. 42 к. [31, с. 353-355]	81 р. 18 к. [31, с. 354, 355]	49 р. 14 к. [31, с. 354]		2545 р. 74 к.
VIII 1905	2208 р. 55 к. [32, с. 381-383]	121 р. 59 к. [31, с. 353-355; 32, с. 381-383]		20 р. 71 к. [32, с. 382]	2350 р. 85 к.
IX 1905	578 р. 75 к. [33, с. 402, 403]	166 р. 99 к. [33, с. 403]	22 р. 91 к. [33, с. 402]		768 р. 65 к.
кон. 1905	790 р. 83 к. [34, с. 457, 458; 36, с. 1-19]	22 р. 34 к. [34, с. 458]			813 р. 17 к.
Итого	38954 р. 77 к. 3290 арш. холста, 5 арш. бумажной материи, 12 рубах, 1 простыня и 3 мотка суровых ниток.	12463 р. 42к.	915 р. 94 к.	1715 р. 75 к.	54049 р. 88 к. 3290 арш. холста, 5 арш. бумажной материи, 12 рубах, 1 простыня и 3 мотка суровых ниток.

Таблица 2.

**Церковные пожертвования на семьи воинов в период войны 1904-1905 гг.
(на материалах Калужской губернии)**

Месяцы	Группы жертвователей				Всего
	Приходы	Монастыри	Учебные заведения	Администрация	
I 1904					
II 1904					
III 1904			29 р. 38 к. [8, с. 103]		29 р. 38 к.
IV 1904			31 р. 67 к. [9, с. 123]		31 р. 67 к.
V 1904	24 р. [12, с. 187; 15, с. 388]		30 р. 89 к. [12, с. 187]		54 р. 89 к.
VI 1904			62 р. 10 к. [16, с. 405]		62 р. 10 к.
VII 1904			31 р. 5 к. [16, с. 407]		31 р. 5 к.
VIII 1904	74 р. 26 к. [16, с. 408, 409]	56 р. 69 к. [16, с. 408, 409]	31 р. 5 к. [16, с. 408, 409]		162 р.
IX 1904					
X 1904	120 р. 30 к. [17, с. 437, 438]				120 р. 30 к.
XI 1904	10 р. [17, с. 439]		30 р. 44 к. [17, с. 439]		40 р. 44 к.
XII 1904					
I 1905					
II 1905	15 р. 90 к. [25, с. 191]		67 р. 73 к. [18, с. 127; 25, с. 191]		83 р. 63 к.
III 1905	27 р. 43 к. [26, с. 255]		30 р. 95 к. [26, с. 255]		58 р. 38 к.

IV 1905		25 п. [27, с. 289]	30 п. 95 к. [27, с. 289]		55 п. 95 к.
V 1905					
VI 1905			32 п. 81 к. [29, с. 316]		32 п. 81 к.
VII 1905	4 п. 10 к. [31, с. 355]	25 п. [31, с. 355]	5 п. 81 к. [31, с. 355]		34 п. 91 к.
VIII 1905	22 п. 47 к. [32, с. 383]		61 п. 90 к. [32, с. 383]		84 п. 37 к.
IX 1905	141 п. 10 к. [30, с. 331; 37, с. 410]		1 п. 86 к. [33, с. 403]		142 п. 96 к.
Итого	439 п. 56 к.	106 п. 69 к.	478 п. 59 к.		1024 п. 84 к.

Таблица 3.

**Церковные пожертвования на усиление флота в период войны 1904-1905 гг.
(на материалах Калужской губернии)**

Месяцы	Группы жертвователей				Всего
	Приходы	Монастыри	Учебные заведения	Администрация	
I 1904					
II 1904					
III 1904	420 п. 5 к. [8, с. 103]	42 п. 5 к. [8, с. 103]			462 п. 10 к.
IV 1904	129 п. [9, с. 123]		7 п. 60 к. [10, с. 149, 150]		136 п. 60 к.
V 1904	369 п. 95 к. [12, с. 186; 15, с. 388, 389]				369 п. 95 к.
VI 1904	1261 п. 22 к. [13, с. 224; 15, с. 391, 392; 16, с. 406]				1261 п. 22 к.
VII 1904	22 п. 30 к. [16, с. 406]				22 п. 30 к.
VIII 1904	33 п. 71 к. [16, с. 408]				33 п. 71 к.
IX 1904					
X 1904	66 п. [17, с. 437]				66 п.
XI 1904	32 п. [17, с. 439]				32 п.
XII 1904	25 п. [17, с. 433, 434]		75 к. [18, с. 127]		25 п. 75 к.
I 1905					
II 1905	185 п. 58 к. [21, с. 191; 29, с. 312]		2 п. 25 к. [18, с. 127]		187 п. 83 к.
III 1905	50 п. [26, с. 255]				50 п.
IV 1905	7 п. 38 к. [27, с. 289]			26 п. 64 к. [27, с. 289]	34 п. 2 к.
V 1905	74 п. 25 к. [28, с. 304]			250 п. [28, с. 303, 304]	324 п. 25 к.
VI 1905					
VII 1905					
VIII 1905	239 п. 20 к. [32, с. 383, 384]				239 п. 20 к.
IX 1905					
конец 1905	71 п. 30 к. [34, с. 458; 35, с. 443; 36, с. 1-19]				71 п. 30 к.
Итого	2986 п. 94 к.	42 п. 5 к.	10 п. 60 к.	276 п. 64 к.	3316 п. 23 к.

Таблица 4.

**Церковные пожертвования на военные нужды в период войны 1904-1905 гг.
(на материалах Калужской губернии)**

Месяцы	Группы жертвователей				Всего
	Приходы	Монастыри	Учебные заведения	Администрация	
I 1904					
II 1904			9 п. 85 к. [6, с. 170]		9 п. 85 к.
III 1904			12 п. 46 к. [8, с. 103]		12 п. 46 к.

IV 1904			210 р. 50 к. [6, с. 200; 10, с. 150]		210 р. 50 к.
V 1904	234 р. 4 к. [15, с. 388]				234 р. 4 к.
VI 1904	152 р. 65 к. [15, с. 392]		35 р. 50 к. [13, с. 224]		188 р. 15 к.
VII 1904	400 р. 77 к. [16, с. 405, 406]				400 р. 77 к.
VIII 1904					
IX 1904					
X 1904					
XI 1904					
XII 1904	80 р. 55 к. [31, с. 349, 350]				80 р. 55 к.
I 1905	130 р. 55 к. [19, с. 148]				130 р. 55 к.
II 1905					
III 1905			3 тюка тёплых вещей [19, с. 148]		3 тюка тёплых вещей
IV 1905					
V 1905	153 р. 69 к. [22, с. 312-314] 1102 ½ арш. холста, 24 полотенца, 16 платков, 18 книг, ½ фунт. чая, 1 фунт табака, 1000 шт. папирос, 1 чулки. [22, с. 312-314]				153 р. 69 к. 1102 ½ арш. холста, 24 полотенца, 16 платков, 18 книг, ½ фунт. чая, 1 фунт табака, 1000 шт. папирос, 1 чулки.
VI 1905					
VII 1905					
VIII 1905					
IX 1905	237 р. 25 к. [35, с. 443; 36, с. 1-19]				237 р. 25 к.
Итого	1389 р. 50 к. 1102 ½ арш. холста, 24 полотенца, 16 платков, 18 книг, ½ фунт. чая, 1 фунт табака, 1000 шт. папирос, 1 чулки.		268 р. 31 к. 3 тюка тёплых вещей		1657 р. 81 к. 1102 ½ арш. холста, 24 полотенца, 16 платков, 18 книг, ½ фунт. чая, 1 фунт табака, 1000 шт. папирос, 1 чулки. 3 тюка тёплых вещей

Таблица 5.

**Церковные пожертвования в период войны 1904-1905 гг.
(на материалах Калужской губернии)**

Месяцы	Группы жертвователей				Всего
	Приходы	Монастыри	Учебные заведения	Администрация	
I 1904					
II 1904	250 р.	7675 р.	31 р. 55 к.	1200 р.	9156 р. 55 к.
III 1904	821 р. 25 к.	312 р. 82 к.	85 р. 75 к.		1219 р. 82 к.
IV 1904	624 р. 77 к. 1342 арш. холста и 9 рубях	430 р. 76 к.	254 р. 17 к.		1309 р. 70 к. 1342 арш. холста и 9 рубях
V 1904	7332 р. 74 к.	267 р. 87 к.	109 р. 56 к.	21 р. 48 к.	7731 р. 65 к.
VI 1904	7117 р. 37 к.	131 р. 96 к.	227 р. 81 к.	21 р. 71 к.	7498 р. 85 к.
VII 1904	5328 р. 66 к. 1330 арш. холста, 3 рубашки, 5 арш.бумажной материи, 1 простыня и 3 мотка суровых ниток	99 р. 40 к.	95 р. 48 к.	19 р. 91 к.	5543 р. 45 к. 1330 арш. холста, 3 рубашки, 5 арш.бумажной материи, 1 про-

					стыня и 3 мотка суровых ниток
VIII 1904	2430 р. 88 к.	56 р. 69 к.	109 р. 23 к.	19 р. 38 к.	2616 р. 18 к.
IX 1904	650 р. 76 к.	52 р. 88 к.	17 р. 23 к.	19 р. 51 к.	740 р. 38 к.
X 1904	1504 р. 06 к.	40 р. 50 к.	66 р. 88 к.		1611 р. 44 к.
XI 1904	1344 р. 25 к.	40 р. 02 к.	44 р. 73 к.		1429 р.
XII 1904	230 р. 55 к.		101 р. 84 к.		332 р. 39 к.
I 1905	130 р. 55 к.				130 р. 55 к.
II 1905	3152 р. 16 к. 618 арш. холста	1171 р. 28 к.	69 р. 98 к.	20 р. 91 к.	4414 р. 33 к. 618 арш. холста
III 1905	2171 р. 41 к.	1595 р. 75 к.	121 р. 10 к. 3 тюка тёплых вещей	20 р. 91 к.	3909 р. 17 к. 3 тюка тёплых вещей
IV 1905	549 р. 91 к.	93 р. 16 к.	83 р. 98 к.	47 р. 35 к.	774 р. 40 к.
V 1905	1690 р. 44 к. 1102 ½ арш. холста, 24 полотенца, 16 платков, 18 книг, ½ фунт. чая, 1 фунт табака, 1000 шт. папирос, 1 чулки.	54 р. 95 к.	15 р. 89 к.	559 р. 81 к.	2321 р. 09 к. 1102 ½ арш. холста, 24 полотенца, 16 платков, 18 книг, ½ фунт. чая, 1 фунт табака, 1000 шт. папирос, 1 чулки.
VI 1905	1732 р. 04 к.	172 р. 02 к.	96 р. 64 к.	20 р. 71 к.	2021 р. 41 к.
VII 1905	2419 р. 52 к.	106 р. 18 к.	54 р. 95 к.		2580 р. 65 к.
VIII 1905	2470 р. 22 к.	121 р. 59 к.	61 р. 90 к.	20 р. 71 к.	2674 р. 42 к.
IX 1905	957 р. 10 к.	166 р. 99 к.	24 р. 77 к.		1148 р. 86 к.
конец 1905	862 р. 13 к.	22 р. 34 к.			884 р. 47 к.
Итого	43770 р. 77 к. 4392 ½ арш. холста, 5 арш. бумажной материи, 12 рубах, 1 простыня, 24 полотенца, 16 платков, 18 книг, ½ фунт. чая, 1 фунт табака, 1000 шт. папирос, 1 чулки и 3 мотка суровых ниток.	12612 р. 16 к.	1673 р. 44 к. 3 тюка тёплых вещей	1992 р. 39 к.	60048 р. 76 к. 4392 ½ арш. холста, 5 арш. бумажной материи, 12 рубах, 1 простыня, 24 полотенца, 16 платков, 18 книг, ½ фунт. чая, 1 фунт табака, 1000 шт. папирос, 1 чулки и 3 мотка суровых ниток. 3 тюка тёплых вещей.

Церковные пожертвования в период войны 1904-1905 гг.

(на материалах Калужской губернии)

(тыс.р.)

Рис.1. Церковные пожертвования в период войны 1904-1905 гг.

(на материалах Калужской губернии)

Список литературы

1. Анисков А.С. Восточное направление внешней политики и российская провинция в 1907–1914 гг. (на материалах Калужской губернии) // «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики», серия «Гуманитарные науки», № 11, 2017. С. 9–13.
2. Воробьёва Э.А. Русско-японская война 1904-1905 годов и общественное мнение Сибири и Дальнего Востока (по материалам ведущих местных периодических изданий). Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата исторических наук. Новосибирск, Новосибирский государственный университет экономики и управления, 2009. 20 с.
3. Государственный архив Калужской области (ГАКО), Ф.32, Оп. 2, Д.1144. Переписка с земскими начальниками и уездными исправниками Калужской губернии и другими об образовании в г. Калуге комитетов по сбору пожертвований на усиление военного флота в России (17 февраля 1904 г. – 19 декабря 1905 г.), 173 л.
4. ГАКО, Ф.32, Оп.2, Д.1182. Переписка с министерством внутренних дел, уездными исправниками и другими о выражении верноподданнических чувств и денежных пожертвованиях для нужд войны с Японией (30 января 1904 г. – 20 августа 1904 г.), 274 л.
5. Калужские епархиальные ведомости (КЕВ). 1904. неоф. ч. № 3. 15.02.1904.
6. КЕВ. 1904. неоф. ч. № 6-7. 15.04.1904.
7. КЕВ. 1904. оф. ч. № 4. 29.02.1904.
8. КЕВ. 1904. оф. ч. № 5. 15.03.1904.
9. КЕВ. 1904. оф. ч. № 6-7. 15.04.1904.
10. КЕВ. 1904. оф. ч. № 8. 30.04.1904.
11. КЕВ. 1904. оф. ч. № 9. 15.05.1904.
12. КЕВ. 1904. оф. ч. № 10. 31.05.1904.
13. КЕВ. 1904. оф. ч. № 12. 30.06.1904.
14. КЕВ. 1904. оф. ч. № 14. 31.07.1904.
15. КЕВ. 1904. оф. ч. № 21. 15.11.1904.
16. КЕВ. 1904. оф. ч. № 22. 30.11.1904.
17. КЕВ. 1904. оф. ч. № 24. 31.12.1904.
18. КЕВ. 1905. неоф. ч. № 4. 28.02.1905.
19. КЕВ. 1905. неоф. ч. № 5. 15.03.1905.
20. КЕВ. 1905. неоф. ч. № 7-8. 30.04.1905.
21. КЕВ. 1905. неоф. ч. № 9. 15.05.1905.
22. КЕВ. 1905. неоф. ч. № 10. 31.05.1905.
23. КЕВ. 1905. оф. ч. № 1. 15.01.1905.
24. КЕВ. 1905. оф. ч. № 5. 15.03.1905.
25. КЕВ. 1905. оф. ч. № 9. 15.05.1905.
26. КЕВ. 1905. оф. ч. № 11. 15.06.1905.
27. КЕВ. 1905. оф. ч. № 12. 30.06.1905.
28. КЕВ. 1905. оф. ч. № 13. 15.07.1905.
29. КЕВ. 1905. оф. ч. № 14. 31.07.1905.
30. КЕВ. 1905. оф. ч. № 15. 15.08.1905.
31. КЕВ. 1905. оф. ч. № 16. 31.08.1905.
32. КЕВ. 1905. оф. ч. № 18. 30.09.1905.
33. КЕВ. 1905. оф. ч. № 20. 31.10.1905.
34. КЕВ. 1905. оф. ч. № 24. 31.12.1905.
35. КЕВ. 1906. неоф. ч. № 12. 30.06.1906.
36. КЕВ. 1906. неоф. ч. № 12. 30.06.1906. Приложение.
37. КЕВ. 1906. оф. ч. № 22. 30.06.1906.
38. Калужский край в XX веке: исторические очерки / ред. В.Я. Филимонов, М.А. Казак, Д.Э. Миронов. Калуга: Калужский государственный институт модернизации образования, 2014. 416 с.
39. Ковалев А.В. Денежные пожертвования жителей Калужской губернии на усиление флота в период русско-японской войны 1904-1905 гг. (по материалам Канцелярии калужского

губернатора) // Научные труды Калужского государственного университета им. К.Э. Циолковского. Серия: Гуманитарные науки. Калуга, 2015. С. 126-130.

40. Ковалев А.В. Денежные пожертвования населения Калужской губернии на военные нужды в 1904-1905 гг. (по материалам Канцелярии калужского губернатора) // Вопросы археологии, истории, культуры и природы Верхнего Поочья: Материалы XV Всероссийской научной конференции. Полотняный Завод – Калуга, 2-4 апреля 2013 г. Калуга, 2013. С. 211-214.

41. Ковалев А.В. Пожертвования населения Калужской губернии в пользу Красного Креста в период русско-японской войны 1904-1905 гг. // Калуга в шести веках: Материалы 9-й городской краеведческой конференции. Калуга, 2013. С. 252-261.

42. Ковалев А.В. Пожертвования населения Калужской губернии в пользу семей участников русско-японской войны в 1904-1905 гг. (по материалам Канцелярии калужского губернатора) // Научные труды Калужского государственного университета им. К.Э. Циолковского. Серия: Гуманитарные науки. Калуга, 2013. С. 106-110.

43. Лебедев А.Г. История благотворительной деятельности в Калужском крае, как фактор обеспечения социальной стабильности российского государства в XVIII – начале XX века. Калуга, Изд. КГУ им. К.Э. Циолковского, 2012. 260 с.

44. Нечаев М.Г. Помощь Уральскому духовенству действующей армии в годы русско-японской войны // Вестник Пермского научного центра, 2014, №4. С. 46-61.

45. Огорокова О.В. Формы и методы помощи Российского общества Красного Креста Томской губернии воинам-сибирякам в период русско-японской войны (1904–1905 гг.) // Известия Алтайского государственного университета, 2012, 4-2 (76). С. 168-171.

46. Памятная книжка и адрес-календарь Калужской губернии на 1904 год. Издание Губернского Статистического комитета под ред. И.П. Балабанова. Калуга, 1903. 236 с.

47. Памятная книжка и адрес-календарь Калужской губернии на 1905 год. Издание Губернского Статистического комитета под ред. И.П. Балабанова. Калуга, 1904. 264 с.

48. Смирнова Е.А. Отношение провинциального общества к Русско-японской войне в 1904-1905 гг. (на материалах губерний Верхнего Поволжья). Диссертация на соискание ученой степени кандидата исторических наук. Кострома, 2006. 263 с.

49. Фурсов В.Н., Ледовских Е.А. Благотворительная деятельность населения центрально-черноземных губерний в период русско-японской войны // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: История. Политология, 2014, № 15 (186). Выпуск 31. С. 123-127.

50. Штепа А.В. Социальное служение Русской Православной церкви в Калужской епархии (вторая половина XIX – начало XX веков) / Под общ. ред. протоиерея Р. Снегирева. Калуга, 2007. 264 с.

CHARITY ACTIVITIES OF THE CHURCH DURING THE RUSSIAN-JAPANESE WAR (ON THE MATERIALS OF THE KALUGA PROVINCE)

The article examines church donations in the Russian province during the Russian-Japanese War of 1904-1905 on the basis of a study of the materials of the periodical «Kaluga Diocesan Journal» (vedomosti) on the example of the Kaluga province. Donations are seen as a criterion of the church's interest in military events and evidence of government policy support. The donation areas (medical needs of the troops, military families, fleet strengthening, general military needs), donor groups (approaches, monasteries, religious schools, administration), donation dynamics are highlighted. The features of church donations, their differences and similarity with respect to «non-church» donations are considered. The following conclusions are made. The church did not remain indifferent to the events in the Far East, however, in the first place, the people of the church did not so much support the military plans of the government as they sympathized with the wounded and sick soldiers, as evidenced by the overweight of donations for medical needs. The main group of donors were parishes, that is, the war caused increased interest not so much from the «top» as the majority of people close to the church. The temporal dynamics of church donations differs from the scheme customary for research of «non-church» donations, according to which almost all the donations were made in the first months, and then their scale sharply decreased and almost disappeared. Church contributions are not distributed along a sharp descending line, but several peaks, and it shows the particular impressionability and responsiveness of people of the church to events from the theater of war and in the country.

Keywords: Kaluga province, «Kaluga diocesan Journal» (vedomosti), patriotism, First Russian Revolution of 1905-1907, government support, donations, Russian-Japanese war of 1904-1905, church.

References

1. Aniskov, A.S. (2017). Vostochnoye napravleniye vneshney politiki i rossiyskaya provintsiya v 1907–1914 gg. (na materialakh Kaluzhskoy gubernii) [Eastern direction of foreign policy and the Russian province in 1907-1914. (based on materials from Kaluga province)] *Sovremennaya nauka: aktual'nyye problemy teorii i praktiki. Seriya: Gumanitarnyye nauki* [Modern science: topical problems of theory and practice. Series: Humanities], 11, 9–13.
2. Vorobyova, E.A. (2009). Russko-yaponskaya voyna 1904-1905 godov i obshchestvennoye mneniye Sibiri i Dal'nego Vostoka (po materialam vedushchikh mestnykh periodicheskikh izdaniy) [The Russo-Japanese War of 1904-1905 and Public Opinion in Siberia and the Far East (based on materials from leading local periodicals)]: Abstract of the dissertation for the degree of candidate of historical sciences. 07.00.02. Novosibirsk, Novosibirsk State University of Economics and Management, 20 s.
3. Gosudarstvennyy arkhiv Kaluzhskoy oblasti (GAKO). State Archives of the Kaluga Region (SAKR), F.32, Op. 2, D.1144. Perepiska s zemskimi nachal'nikami i uyezdnymi ispravnikami Kaluzhskoy gubernii i drugimi ob obrazovanii v g. Kaluge komitetov po sboru pozhertvovaniy na usileniye voyennogo flota v Rossii (17 fevralya 1904 g. – 19 dekabrya 1905 g.) [Correspondence with the zemstvo chiefs and district police officers of the Kaluga province and others about the formation in Kaluga of committees to collect donations for strengthening the military fleet in Russia (February 17, 1904 - December 19, 1905)], 173 s.
4. GAKO [SAKR]. F.32, Op. 2, D.1182. Perepiska s ministerstvom vnutrennikh del, uyezdnymi ispravnikami i drugimi o vyrazhenii vernopoddannicheskikh chuvstv i denezhnykh pozhertvovaniyakh dlya nuzhd voyny s Yaponiyey (30 yanvarya 1904 g. – 20 avgusta 1904 g.) [Correspondence with the Ministry of Internal Affairs, district police officers and others about the expression of loyal feelings and monetary donations for the needs of the war with Japan (January 30, 1904 - August 20, 1904)], 274 s.
5. Kaluga Diocesan Journal (KDJ) [Kaluzhskiye yeparkhial'nyye vedomosti (KEV)] Калужские епархиальные ведомости (КЕВ). 1904. neof. ch. [unofficial part] № 3. 15.02.1904.
6. KDJ [KEV]. 1904. neof. ch. [unofficial part] № 6-7. 15.04.1904.
7. KDJ [KEV]. 1904. of. ch. [official part] № 4. 29.02.1904.
8. KDJ [KEV]. 1904. of. ch. [official part] № 5. 15.03.1904.
9. KDJ [KEV]. 1904. of. ch. [official part] № 6-7. 15.04.1904.
10. KDJ [KEV]. 1904. of. ch. [official part] № 8. 30.04.1904.
11. KDJ [KEV]. 1904. of. ch. [official part] № 9. 15.05.1904.
12. KDJ [KEV]. 1904. of. ch. [official part] № 10. 31.05.1904.
13. KDJ [KEV]. 1904. of. ch. [official part] № 12. 30.06.1904.
14. KDJ [KEV]. 1904. оф. ч. № 14. 31.07.1904.
15. KDJ [KEV]. 1904. of. ch. [official part] № 21. 15.11.1904.
16. KDJ [KEV]. 1904. of. ch. [official part] № 22. 30.11.1904.
17. KDJ [KEV]. 1904. of. ch. [official part] № 24. 31.12.1904.
18. KDJ [KEV]. 1905. neof. ch. [unofficial part] № 4. 28.02.1905.
19. KDJ [KEV]. 1905. neof. ch. [unofficial part] № 5. 15.03.1905.
20. KDJ [KEV]. 1905. neof. ch. [unofficial part] № 7-8. 30.04.1905.
21. KDJ [KEV]. 1905. neof. ch. [unofficial part] № 9. 15.05.1905.
22. KDJ [KEV]. 1905. neof. ch. [unofficial part] № 10. 31.05.1905.
23. KDJ [KEV]. 1905. of. ch. [official part] № 1. 15.01.1905.
24. KDJ [KEV]. 1905. of. ch. [official part] № 5. 15.03.1905.
25. KDJ [KEV]. 1905. of. ch. [official part] № 9. 15.05.1905.
26. KDJ [KEV]. 1905. of. ch. [official part] № 11. 15.06.1905.
27. KDJ [KEV]. 1905. of. ch. [official part] № 12. 30.06.1905.
28. KDJ [KEV]. 1905. of. ch. [official part] № 13. 15.07.1905.
29. KDJ [KEV]. 1905. of. ch. [official part] № 14. 31.07.1905.
30. KDJ [KEV]. 1905. of. ch. [official part] № 15. 15.08.1905.
31. KDJ [KEV]. 1905. of. ch. [official part] № 16. 31.08.1905.
32. KDJ [KEV]. 1905. of. ch. [official part] № 18. 30.09.1905.

33. KDJ [KEV]. 1905. of. ch. [official part] № 20. 31.10.1905.
34. KDJ [KEV]. 1905. of. ch. [official part] № 24. 31.12.1905.
35. KDJ [KEV]. 1906. neof. ch. [unofficial part] № 12. 30.06.1906.
36. KDJ [KEV]. 1906. neof. ch. [unofficial part] № 12. 30.06.1906. Prilozheniye [Appendix].
37. KDJ [KEV]. 1906. of. ch. [official part] № 22. 30.06.1906.
38. Kaluzhskiy kray v 20 veke: istoricheskiye ocherki [Kaluga Region in the 20th century: historical essays]. Red. V.YA. Filimonov, M.A. Kazak, D.E. Mironov [Ed. V. Ya. Filimonov, M.A. Kazak, D.E. Mironov]. Kaluga: Kaluga State Institute of Education Modernization. 2014, 416 s.
39. Kovalev A.V. (2015). Denezhnyye pozhertvovaniya zhiteley Kaluzhskoy gubernii na usileniye flota v period russko-yaponskoy voyny 1904-1905 gg. (po materialam Kantselyarii kaluzhskogo gubernatora) [Monetary donations from the population of Kaluga province to strengthen the fleet during the Russian-Japanese war of 1904-1905. (based on materials from the Office of the Kaluga Governor)]. *Nauchnyye trudy Kaluzhskogo gosudarstvennogo universiteta im. K.E. Tsiolkovskogo. Seriya: Gumanitarnyye nauki* [Scientific works of the Kaluga State University named after K.E. Tsiolkovsky. Series: Humanities] Kaluga, 126-130.
40. Kovalev A.V. (2013). Denezhnyye pozhertvovaniya naseleniya Kaluzhskoy gubernii na voyennyye nuzhdy v 1904-1905 gg. (po materialam Kantselyarii kaluzhskogo gubernatora) [Monetary donations from the population of Kaluga province for military needs in 1904-1905 (based on materials from the Office of the Kaluga Governor)]. *Voprosy arkheologii, istorii, kul'tury i prirody Verkhnego Pooch'ya: Materialy XV Vserossiyskoy nauchnoy konferentsii. Polotnyanny Zavod – Kaluga, 2-4 aprelya 2013 g.* [Problems of archeology, history, culture and nature of the Upper Poochye: Materials of the XV All-Russian Scientific Conference. Polotnyanny Zavod - Kaluga, April 2-4, 2013]. Kaluga. 211-214.
41. Kovalev A.V. (2013). Pozhertvovaniya naseleniya Kaluzhskoy gubernii v pol'zu Krasnogo Kresta v period russko-yaponskoy voyny 1904-1905 gg. [Donations from the population of Kaluga province to the Red Cross during the Russian-Japanese war of 1904-1905]. *Kaluga v shesti vekakh: Materialy 9-y gorodskoy krayevedcheskoy konferentsii* [Kaluga in six centuries: Materials of the 9th city local history conference]. Kaluga. 252-261.
42. Kovalev A.V. (2013). Pozhertvovaniya naseleniya Kaluzhskoy gubernii v pol'zu semey uchastnikov russko-yaponskoy voyny v 1904-1905 gg. (po materialam Kantselyarii kaluzhskogo gubernatora) [Donations from the population of Kaluga province in favor of the families of participants in the Russian-Japanese war in 1904-1905. (based on materials from the Office of the Kaluga Governor)] *Nauchnyye trudy Kaluzhskogo gosudarstvennogo universiteta im. K.E. Tsiolkovskogo. Seriya: Gumanitarnyye nauki* [Scientific works of the Kaluga State University named after K.E. Tsiolkovsky. Series: Humanities] Kaluga, 106-110.
43. Lebedev A.G. (2012) Istoriya blagotvoritel'noy deyatelnosti v Kaluzhskom krae, kak faktor obespecheniya sotsial'noy stabil'nosti rossiyskogo gosudarstva v XVIII – nachale XX veka [The history of charitable activities in the Kaluga region as a factor in ensuring the social stability of the Russian state in the 18th - early 20th centuries]. Kaluga, KSU named after K.E. Tsiolkovsky. 260 s.
44. Nechayev M.G. (2014) Pomoshch' Ural'skogo dukhovenstva deystvuyushchey armii v gody russko-yaponskoy voyny [Ural clergy assistance offered to the Russian army in the years of Russo-Japanese war] *Vestnik Permskogo nauchnogo tsentra* [Herald of the Perm Scientific Center], 4,46-61.
45. Okorokova O.V. (2012) Formy i metody pomoshchi Rossiyskogo obshchestva Krasnogo Kresta Tomskoy gubernii voynam-sibiryakam v period russko-yaponskoy voyny (1904–1905 gg.) [Forms and Methods Used by the Russian Red Cross Society of Tomsk Province to Render Assistance to Siberian Soldiers during the Russian-Japanese War (1904–1905)] *Izvestiya Altayskogo gosudarstvennogo universiteta* [Bulletin of the Altai State University], 4-2 (76),168-171.
46. Pamyatnaya knizhka i adres-kalendar' Kaluzhskoy gubernii na 1904 god. [Commemorative book and address-calendar of the Kaluga province for 1904] Kaluga, Izdaniye Gubernskogo Statisticheskogo komiteta pod red. I.P. Balabanova, 1903. 236 s.
47. Pamyatnaya knizhka i adres-kalendar' Kaluzhskoy gubernii na 1905 god. [Commemorative book and address-calendar of the Kaluga province for 1905] Kaluga, Izdaniye Gubernskogo Statisticheskogo komiteta pod red. I.P. Balabanova, 1904. 264 s.

48. Smirnova E.A. (2006). Otnosheniye provintsial'nogo obshchestva k Russko-yaponskoy voyne v 1904-1905 gg. (na materialakh guberniy Verkhnego Povolzh'ya) [The attitude of provincial society to the Russo-Japanese War in 1904-1905 (based on materials from the provinces of the Upper Volga region)]: dissertation for the degree of candidate of historical sciences. 07.00.02. Kostroma, KSU. 263 s.

49. Fursov V.N., Ledovskikh E.A. (2014) A. Blagotvoritel'naya deyatelnost' naseleniya tse- ntral'no-chernozemnykh guberniy v period russko-yaponskoy voyny [Благотворительная деятельность населения центрально-черноземных губерний в период русско-японской войны] [The Russia's fertile black soil regions population charitable activity during the Russian-Japanese war]. *Nauchnyye ve- domosti Belgorodskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Istoriya. Politologiya* [Scientific bulle- tin of Belgorod State University. Series: History. Political science], 15 (186). Release 31, 123-127.

50. Shtepa A.V. (2007) Sotsial'noye sluzheniye Russkoy Pravoslavnoy tserkvi v Kaluzhskoy yeparkhii (vtoraya polovina XIX – nachalo XX vekov) [Social ministry of the Russian Orthodox Church in the Kaluga diocese (second half of the XIX - early XX centuries)]. Under total. ed. Arch- priest R. Snegirev. Kaluga. 264 s.

Об авторе

Ковалев Артем Владимирович – кандидат исторических наук, Калужский филиал Россий- ской академии народного хозяйства и государственной службы (Калужский филиал РАН- ХиГС), Россия, E-mail: artem-v-kovalev@yandex.ru

Kovalev Artem Vladimirovich – Ph.D. (History), Kaluga Branch of the "The Russian Academy of National Economy and Public Service under the President of the Russian Federation" (KF RANEPА), Russia, E-mail: artem-v-kovalev@yandex.ru